

«Консультант Плюс» [Электронный ресурс: www.consultant.ru (дата обращения: 31.01.2019)].

5. Архипов Д.А. Опыт теории риска в договорном обязательстве // Актуальные проблемы гражданского права. 2005. Вып. 9. С. 358–406.

6. Афонченко А.Г. Сущность и значение риска как цивилистической категории // Современное право. 2007 № 8. С. 53-56.

7. Букирь М.Я. Кредитные ноты для начинающих // Инвестиционный банкинг. 2006. N 2. С. 44-48.

8. Булгаков А. Зачем банкам кредитные ноты, или помни о рисках [Электронный ресурс: <http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/zachem-bankam-kreditnye-noty-ili-pomni-o-riskakh-1000578332> (дата обращения: 31.01.2019)].

9. Из материалов гражданского дела №02-0346/2016 // Архив Басманного районного суда г. Москвы // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс: www.consultant.ru (дата обращения: 31.01.2019)].

10. Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01.- Нижний Новгород, 2011.200 с.

11. Кредитная нота [Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кредитная_нота (дата обращения: 31.01.2019)].

12. Львова С.В. С квалификацией, но без опыта, или Квалифицированные инвесторы на скорую руку // Юридическая работа в кредитной организации. 2017. N 3. С. 12-22.

А.В. Милохова

Кандидат юридических наук, доцент

и.о. зав. кафедрой гражданского права и процесса

Российского государственного гуманитарного университета

г. Москва, Россия

milokhov@mail.ru

Судебное инвестирование и иные механизмы оплаты услуг по соглашению об оказании юридической помощи

Аннотация. В статье исследуются современные механизмы финансирования юридической помощи, в том числе в виде привлечения инвестиций с помощью технологий краудфандинга и судебного инвестирования, а также анализируется значение новых технологий финансирования юридической помощи в контексте обеспечения правовой безопасности.

Ключевые слова: гонорар успеха, краудфандинг, судебное инвестирование, инвестиции, финансирование судебных процессов, юридическая помощь.

A. V. Milokhova
Cand. of Sci. (Law), associate professor
Head of the Department Civil Law and Process
of the Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia
milokhov@mail.ru

Litigation finance and other payment arrangements for services under the agreement on legal assistance rendering

Abstract. The article investigates the modern mechanisms of litigation finance, including in the form of attracting investments with the help of crowdfunding and judicial investment technologies, and also analyzes the importance of new technologies of legal aid financing in the context of legal security.

Keywords: «pactum de quota litis», crowdfunding, litigation finance, investments, legal assistance.

Одним из факторов обеспечения правовой безопасности является создание оптимальных условий для реализации предусмотренной п. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантии на получение квалифицированной юридической помощи. Проблемным аспектом реализации данной гарантии является доступ к правосудию в условиях недостаточности финансовых ресурсов. Поиск путей решения данной проблемы, а также интерес адвокатского сообщества в повышении уровня своих доходов, не снимают с повестки дня вопрос о порядке определения размера оплаты услуг адвоката или иного представителя по соглашению об оказании юридической помощи.

Обсуждение данного вопроса началось с введения в практику деятельности адвокатов механизма оплаты оказанных ими услуг посредством включения в соглашение условия о «гонораре успеха». Законность и справедливость такой практики сразу была поставлена под сомнение. Отрицательная позиция Высшего арбитражного суда РФ, озвученная в 1999 году [1], долгое время оставалась неизменной. Тогда суд указал на невозможность удовлетворения требования исполнителя (истца) о выплате вознаграждения, если при заявлении данного требования истец ссылался на условие договора, ставящего размер оплаты услуг в

зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

Адвокаты расценили данное заявление как лишение их права на судебную защиту. Фактически ВАС РФ установил в отношении условия о «гонораре успеха» режим натурального обязательства, которые в силу своей особой природы не могут быть признаны ничтожными, их добровольное исполнение не приводит к неосновательному обогащению, однако они лишаются защиты посредством предъявления гражданского иска. Исполнение натуральных обязательств, не имея опоры на нормы права, опирается на нормы морали, а основой их возникновения и исполнения является стремление к справедливости.

Мнение судейского сообщества не совпало с мнением представителей в гражданском и арбитражном процессе. Условия о «гонораре успеха», несмотря на риски связанные с невозможностью их защиты, все же включались в соглашения об оказании юридической помощи, а исполнение обязательства по уплате «гонорара успеха» осуществлялось и, по-прежнему, осуществляется под честное слово клиента.

В принятом в январе 2003 года Кодексе профессиональной этики адвоката [2] позиция относительно «гонорара успеха» была сформулирована следующим образом: «Адвокату *следует воздерживаться* от заключения соглашения о гонораре, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя. Данное правило *не распространяется* на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела». И это несмотря на отрицание судами права на «гонорар». Спустя 10 лет в 2013 г. позитивное отношение адвокатуры к «гонорару» сохранилось и звучало еще конкретнее: «Адвокат *вправе* включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера».

Игнорирование адвокатским сообществом позиции ВАС РФ явилось причиной рассмотрения данной проблемы на заседании Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ [3]. Выявив наличие противоречия конституционных ценностей, в равной мере заслуживающих защиты [4], Конституционный суд РФ, опираясь на положения действовавшего законодательства, пришел к выводу о недопустимости условия о «гонораре успеха» в условиях действующего правового регулирования. Суды до сих пор активно реализуют эту позицию. Так, в Постановлении Арбитражного суда

Поволжского округа от 21 сентября 2016 г. [5] подтверждена правомерность признания условия о «гонораре успеха» недействительным, поскольку включение данного условия в текст договора расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу договора не нарушая при этом требования закона, противоречит публичному порядку, и не связано с осуществлением исполнителем каких-либо дополнительных действий.

Однако в современных социально-экономических условиях отношение к институту «гонорара успеха» начало меняться. Предпосылки этого изменения были заложены еще в Постановлении Конституционного суда РФ 2007 года. Тогда суд отметил, что право на гонорар успеха, само по себе не противоречащее Конституции РФ, и тем самым представляющее самостоятельную конституционную ценность, может быть легализовано законодателем с учетом конкретных условий развития правовой системы. Стали появляться судебные решения, в которых суды не высказывают возражений против условия о «гонораре успеха», ограничиваясь лишь запретом на включение сумм, выплаченных в качестве такого гонорара, в состав судебных расходов, взыскиваемых с проигравшей стороны [6].

Спорность вопроса обусловлена его социальной значимостью. Постепенно становится очевидным, что запрещая «гонорар успеха» мы плывем против течения. Упрямый возврат к использованию данного правового инструмента в условиях его запрета заставляет вновь вернуться к оценке его значения. В условиях свободы договора условие о «гонораре» формулируется на основе обоюдного согласия сторон. Данное соглашение учитывает их взаимные интересы, и если меркантильный интерес адвоката вряд ли заслуживает внимание исследователя, то возможность получения квалифицированной юридической помощи, не имея средств для ее оплаты, безусловно, такого внимания заслуживает.

Пришло время переоценить доводы и позиции Конституционного суда РФ, изложенные в Постановлении 2007 г. Конституционный суд РФ рассматривал «гонорар успеха» как препятствие в реализации гарантии на квалифицированную юридическую помощь, в то время как практика демонстрирует обратное – используя механизмы гонорара успеха, граждане и юридические лица получают возможность, не имея средств для оплаты услуг адвоката, определить такой механизм, при котором оплата будет возможна за счет средств, полученных в результате победы в суде. В случае же проигрыша процесса, при наличии соответствующей договоренности, финансовые обязательства клиента перед адвокатом не возникают.

В условиях сохраняющейся потребности в поиске оптимальных механизмов реализации права на квалифицированную юридическую помощь при ограниченности финансовых ресурсов необходимо вновь обратиться к анализу позиций судов с учетом «вновь открывшихся обстоятельств». Таким обстоятельством стали изменения, внесенные в рамках реформы гражданского законодательства. Закрепление принципа добросовестности в гражданском законодательстве позволяет рассматривать его как правовую основу поведения сторон соглашения. Деля в 2007 году свой вывод, Конституционный суд РФ исходил из недобросовестности поведения контрагентов соглашения, в то время как установленная законом презумпция добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ) реабилитирует соглашение сторон о «гонораре успеха», вынуждая противников данного способа оплаты труда исполнителя к доказыванию недобросовестности поведения контрагентов.

Соглашение о «гонораре успеха» также вписывается в новую для российского права конструкцию «обусловленного исполнения» (ст. 327.1 ГК РФ). Данное положение закона, по мнению В. Момотова, создает юридические предпосылки для возврата к обсуждению вопроса о правомерности «гонорара успеха» [7], которая теперь подтверждается положениями ст. 327.1 ГК РФ, допускающими возможность обусловить исполнение обязательства совершением или несвершением одной из сторон определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором.

Необходимо отметить, что практика применения ст. 327.1 ГК РФ об обусловленном исполнении в отношении «гонорара успеха» еще не сложилась. Несмотря на озвученную позицию представителей судейского сообщества, суды до сих пор не получили соответствующих ориентиров в виде судебных прецедентов или разъяснений Верховного суда РФ, обосновывающих возможность обуславливать исполнение условия об оплате услуг представителя решением суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. Полагаем, что решением проблемы может стать поддержка предложений по внесению изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В январе 2019 года за основу приняты предложения группы депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации ФС РФ о законодательном закреплении права адвоката включать в договор об оказании юридической помощи условия о выплате доверителем вознаграждения в зависимости от достигнутого адвокатом результата [8].

Сложности правовой оценки «гонорара успеха» вынуждают заинтересованные стороны искать иные инструменты финансирования судебных расходов. На помощь пришли механизмы инвестирования.

Современные технологии позволили сделать доступным сбор средств на оплату услуг представителя в суде. Так, для финансирования в целях оплаты услуг за оказание юридической помощи все чаще используется технология «краудфандинга» (от англ. *crowd funding*, *crowd* - «толпа», *funding* - «финансирование»). Сам термин, как и явление, которое он обозначает, возникли сравнительно недавно и связаны с развитием Интернет-технологий. Краудфандинг используется для финансирования различных проектов социальной, культурной или бизнес направленности, которые могут вызвать интерес или отклик пользователей сети Интернет. Само явление подобно традиционному сбору пожертвований, хотя может предусматривать и получение в будущем дохода в случае успешной реализации финансируемого проекта, т.е. выступать в форме инвестирования. К традиционным краудфандинговым проектам относятся сбор средств на благотворительную и волонтерскую деятельность, запуск и развитие стартапов, финансирование политических компаний и общественных проектов. С помощью краудфандинговых проектов авторы осуществляют сбор средств для публикации своих книг, записи музыкальных альбомов, съемку фильмов. Краудфандинг при этом может выступать как единственный источник финансирования или дополнять иные источники.

В последние годы технология краудфандинга начала использоваться в целях финансирования судебных процессов. Возможность ее использования обусловлена отсутствием какого бы то ни было правового регулирования, что позволяет реализовать принцип – «что не запрещено, то разрешено». В то же время Федеральная палата адвокатов РФ провела оценку этической стороны обращения адвоката и его клиента к технологии сбора средств посредством краудфандинга. Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, поддержав, в целом, возможность использования краудфандинга при оплате труда адвоката, пришла к выводу о недопустимости самостоятельного обращения адвоката посредством интернет-ресурсов, соцсетей или СМИ к неопределенному кругу лиц с предложением о внесении денежных средств в счет оплаты оказываемой этим адвокатом юридической помощи. По мнению Комиссии такие действия могут негативно сказаться как на достоинстве отдельного лица, обладающего статусом адвоката, так и нанести ущерб авторитету адвокатуры в целом [9]. Сбор средств может осуществляться самим доверителем или в его пользу

третьими лицами (родственниками, друзьями, коллегами, специализированными фондами и общественными организациями и т.п.).

Технология краудфандинга явилась основой для развития еще одного механизма оплаты труда адвоката – судебного инвестирования (litigation finance). В отличие от классического краудфандинга, предполагающего сбор средств по принципу «с миру по нитке», при судебном инвестировании инвесторам предлагается, оценив перспективы иска, инвестировать денежные средства в судебный процесс путем оплаты услуг адвоката (представителя). Подобная технология получения финансирования уже успела завоевать популярность за рубежом, и в настоящее время уверенно развивается на российском рынке. Крупной Интернет-площадкой, с помощью которой можно осуществлять инвестирование в судебные процессы, является основанная в 2014 году компания LexShares (офисы в Бостоне и Нью-Йорке). Одной из крупнейших российских площадок, осуществляющих безрегрессное финансирование судебных дел при нехватке собственных средств истцов является Агентство финансирования судебных процессов «СУДИНВЕСТ.RU».

Технология работы площадки проста – на сайте размещается информация о характере спора, сторонах спорного правоотношения, характере судебных издержек (например, услуги представителя), размере инвестиции (например, 300 тыс. руб.) и цене иска (например, 45 млн. руб.). Потенциальный инвестор оценивает предлагаемые параметры, учитывая не только цену иска, от которой зависит вероятная прибыль инвестора, но также вероятность удовлетворения заявленного иска и платежеспособность ответчика. В договоре с истцом определяется порядок получения дохода инвестором – он может быть указан в процентном отношении от цены, присужденной в пользу истца, а также в виде фиксированной суммы.

В июне 2018 года в СМИ появилась информация о выплате рекордного «гонорара успеха» в размере 20 млн. руб. Это стало возможным благодаря технологии судебного инвестирования. Сумма иска составила 45 млн. руб. Безнадежное с точки зрения возможностей истца дело удалось выиграть благодаря привлечению средств инвестора [10].

Примечательно, что, несмотря на отрицательную, на протяжении долгих лет, позицию относительно «гонорара успеха», технология судебного инвестирования сразу нашла поддержку у представителей судейского сообщества. Как следует из доклада В. Момотова, Верховный суд РФ в настоящее время выступает в поддержку развития альтернативных механизмов финансирования юридической помощи, в том числе и судебного инвестирования [7].

В то же время необходимо иметь в виду, что судебное инвестирование для российской судебной системы явление новое, молодое, и при всех очевидных преимуществах возникают вопросы, которые потребуют разрешения. В случае обращения к технологии судебного инвестирования могут пострадать интересы доверителя, поскольку поведение его представителя (адвоката) попадает в зависимость от интересов инвестора. Конфликт интересов может возникнуть, если доверителю в ходе процесса становится выгодным заключение мирового соглашения, однако это может повлечь за собой возникновение упущенной выгоды у инвестора.

При этом необходимо четкое определение границы между финансированием процесса и вмешательством в чужой процесс. Инвестор, несмотря на свою заинтересованность, не должен выступать инициатором или контролировать ход судебного процесса.

Еще одна проблема связана с обеспечением сохранения адвокатской тайны, поскольку сообщение инвестору необходимых для принятия решения сведений о характере и перспективах спора может привести к ее разглашению.

Отмеченные вопросы не умаляют важности развития альтернативных механизмов оплаты услуг по соглашению об оказании юридической помощи, однако свидетельствуют о необходимости глубокого теоретического анализа природы новых правовых конструкций.

Литература:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 № 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг" // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Библиотечка Российской газеты. 2003. № 4.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828.
4. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации

Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 6 ст. 828

5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 сентября 2016 г. № Ф06-12610/16 по делу № А12-54990/2015. Аналогичная позиция высказана также: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 февраля 2017 г. № Ф06-17668/17 по делу № А55-23933/2014 и др.

6. См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 февраля 2017 г. № Ф05-17388/15 по делу № А40-171895/2014 и др.

7. Момотов В.В. Экономика правосудия: современные проблемы / Доклад на IV Московском юридическом форуме в МГЮА им. О.Е. Кутафина (6 апреля 2017 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://moslegforum.ru/netcat_files/userfiles/1/plenum/Ekonomika_pravosudiya_-_tezisy_Momotova_V.V..pdf (дата обращения: 09.02.2019 г.)

8. Проект федерального закона № 469485-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // [Электронный ресурс] Режим доступа: sozd.parlament.gov.ru (принят в первом чтении 10 января 2019 г.); (дата обращения: 09.02.2019 г.)

9. Разъяснения Федеральной палаты адвокатов от 13 сентября 2018 г. N 04/18 // [Электронный ресурс] Режим доступа: internet.garant.ru (дата обращения: 09.02.2019 г.)

10. Куликов В. Инвестор вкладывает в суд // Российская газета от 4 июня 2018 г. № 120 (7583).

О.А. Рузакова

Доктор юридических наук, профессор

И.о. завкафедры предпринимательского права

Российского государственного гуманитарного университета

г. Москва, Россия

olalstep@mail.ru

Современные проблемы российского законодательства о цифровых технологиях

Аннотация. Одним из важнейших направлений развития не только российского, но и зарубежного предпринимательского права является адаптация современного законодательства к нуждам цифровой экономики,